

ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Жангир Хан

Жангир был ханом Букеевской или Внутренней Орды с 1824 года. Ханство занимало территорию в низовьях Урала и Волги. Оно входило в состав Российской Империи, но обладало значительной свободой и инициативой в делах внутреннего управления. Финансово-налоговая политика, установление порядка землепользования, вопросы территориально-родового управления и хозяйственного устройства населения являлись ханской прерогативой. В руках хана была сосредоточена административная, судебная и законодательная власть.

Жангир получил русское образование и европейское воспитание в доме астраханского гражданского губернатора Андреевского. Владел русским, татарским, персидским, арабским и несколько хуже - немецким языками. Старался распространять просвещение, открыл на свои средства училище. "Я уверен, - писал Жангир султану Нуралиеву, - ... если иные науки приносят столь великую пользу... нам весьма полезно и выгодно иметь лекарей из киргизов [казахов - Б.К.], что всякие старания принесут во 100 раз более плода, если они будут употреблены на обучение юношества".

Взоры его были обращены на Казань, университетский город, центр учебного округа, куда территориально относилась Букеевская Орда.

В середине октября 1826 года Жангир хан находился в Казани. В программу пребывания вошли обмен визитами с гражданским

губернатором Розеном; обед, данный в его честь татарской элитой; ужин в доме ректора университета, профессора К.Ф.Фукса.

Но основным событием было посещение университета. Хан в сопровождении профессора Фукса, ассистента А.Казембека осмотрел библиотеку, собрание монет, минц-кабинет, кабинет естественной истории, комнаты студентов. Прощаясь с ректором, Жангир высказал свое заветное желание, заключавшееся в том, чтобы оба его сына, а также некоторые родственники могли воспитываться в университете. Но тогда оно не могло быть реализовано. Лишь уставом 1863 г. было разрешено поступать в Казанский Университет на любой факультет магометанам, окончившим любую гимназию.

ВЪДЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСРОВОДСТВОМЪ

Книга

ВОСНУВШЕГОСЯ ДЕРЖАВНОГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА

ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВЕВРОССИЙСКАГО

и проча и проча и проча

Советъ Императорскаго Казанскаго Университета по представлению члена своего Г. Заслужающаго Профессора, Статскаго Советника, Доктора Философш Ордина, уважая ревностное содѣлание оказывающагося **КАПОМЪ** ВНУТРЕННЕЙ КАЗАНСКОЙ ОУДЫ, **ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРОМЪ ЧЕГАНГИРЪ БУКЪВЫМЪ** въ распространении просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ, чина отличнаго заслуги, приобретеннаго имъ по части Восточныхъ языковъ и принимая съ истинною признательностью высокое званіе Его Высочествомъ къ Казанскому Университету, въ заведеніи своемъ 20 Мая 1844 года единогласно избралъ его **ПОЧЕТНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ**; на каковое избраніе, по ходатайству Его Превосходительства Господина Попечителя Казанскаго учебнаго округа, Тайнаго Советника и разныхъ орденовъ Кавалера Митыла Николаса Мусина-Пушкина и послѣдовало **СЕДЬМАГО ЮЛІА** того же года утвержденіе отъ Его Высочествомъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Советника и разныхъ орденовъ Кавалера Сергія Семеновича Уварова, Совета Университета, за содѣланнымъ утвержденіемъ, что Высочествомъ Имъ, принявъ возложенное на него званіе, не откажется своимъ обширнымъ средствами способствовать къ пользѣ науки, для ея себѣ дѣлать по надлежности издѣланія и съ прилежаніемъ болѣею почитъ Университета. Казань, *Синтезъ* для 1844 года.

Подписанъ
Приморъ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго
Университета, Заслужающаго Профессора Та-
инной Министромъ, Дѣйствительнаго Слѣ-
дств. Советника и разныхъ орденовъ Кавалера
Николая Павловича

Подписанъ
Приморъ ИМПЕРАТОРСКАГО Ка-
занскаго Университета, Заслужающаго
Профессора Арабскаго и Персидскаго язы-
ковъ, Статскаго Советника и Кавалера
Синтезъ

Синтезъ Секретарь Совета Казанскаго Университета *Н. А. Синтезъ*

ЦГА ТР. Ф.977. Оп. Совет. Д.2736. Л.6.

Сопровождавший хана Карл Фукс написал статью "Пребывание в Казани киргизского хана Джангира", опубликовал ее и выслал в Букеевскую Орду. В ответ он получил письмо, "одну тюбетейку и колпак, сделанные по моде нашей страны", с надеждой, что они "будут обо мне напоминать Вам", а статья профессора была названа "собранием красноречия". Адрес был следующий: "Да облагородится сие письмо прикосновением высокопочтенной десницы милостивого Карла Федоровича в Казани".

Хан не прерывал контактов с университетом. В 1839 и 1844 годах он вновь посетил Казань и передал в дар библиотеки университета рукописные сочинения ценою 1500 руб. Знакомство с А.Казембеком переросло в дружбу. Они переписывались. На характер их отношений повлияло то, что они были ровесниками. В 1844 году по просьбе Жангира Казембек подготовил и издал книгу "Мюхтесерюль-викгаат"

("Сокращенное законоведение"), посвятив его Жангир хану. Книга была издана на средства хана.

Заслуги хана были оценены, его избрали почетным членом университета. Незадолго до своей смерти Жангир отправил в дар университетской библиотеки три весьма редких и драгоценных рукописных сочинения на персидском языке, ценою около тысячи рублей ассигнациями.

Его усилия по распространению просвещения не пропали даром. С 1877 года в Казанском университете начала учиться казахская молодежь. С этого времени по 1917 год здесь проходили курс 33 человека, 20 из них успешно завершили учебу. Они продолжили традиции Жангир хана, "сумевшего в своей жизни примирить азиатское с европейским".

Батыр Кенжетеев,
зам.Председателя общества
"Казахстан" г.Казани